

Секция «Журналистика»

«Фразеологизм как средство эвфемизации в языке современных газет»

Минасян Диана Сароевна

Студент

Северо-Кавказский Федеральный Университет, ФФЖиМК, Ставрополь, Россия

E-mail: diana.minasyan@mail.ru

В настоящее время в газетно-публицистической речи часто используются фразеологизмы в эвфемистической функции, особенно в текстах массовых газет. Фразеологизмы используются в функции эвфемизмов с ограничением, так как «преобладающее большинство фразеологизмов обладают экспрессивно окрашенным значением, которое несет сведения и о стилистической значимости фразеологизма» [Телия 1990: 560].

В проанализированных нами далее приемах фразеологические единицы служат средством выразительного письма, содержат отрицательную оценку:

Синоптики вечно попадают пальцем в небо [КП 24.10.2012];

Катя с поклонником приехали вместе, но молодой человек в скором времени исчез. И Катерина, не мешкая, ушла в отрыв [КП 24.10.2012]. Возможности фразеологизмов выступать в качестве эвфемизмов рассматривает Е.П. Сеничкина. «Для того, чтобы фразеологическая единица могла выполнять эвфемистическую функцию, она должна быть нейтральной или положительно окрашенной» [Сеничкина: 2006, 34]. Автор говорит о возможности выделения следующих видов деформации фразеологизмов с целью выполнения ими эвфемистических функций:

«1) усечение формы, пропуск нежелательного слова (апозиопезис);

2) замена оценочно маркированного элемента фразеологизма менее экспрессивной единицей;

3) прономинализация фразеологизма;

4) образование сочетания по модели фразеологизма» [Сеничкина: 2006, 65].

Особую роль такие процессы эвфемизации выполняют в газетном тексте.

Фразеологизм без деформации может быть использован в функции эвфемизма, если он выражает меньшую степень выраженности отрицательной оценки: *А когда ей исполнилось 37, в высшую школу пришла перестройка. Ну а дальше вы сами знаете: жизнь велела крутиться, и наука для этого не подходила* [КП. 28.10.2012].

В ходе эвфемистического употребления фразеологизм способен переходить из одного разряда семантической классификации в другой: от фразеологического единства к фразеологическому сращению. Примером является фразеологизм «*под градусом*», применяемый вместо прямого обозначения: *пьяный, в состоянии опьянения*. В современных контекстах фразеологизм используется и по отношению к неодушевленному существительному: *Эскимо под градусом. Находчивые предприниматели недолго тешили гурманов экзотическим мороженым крепостью 11 градусов* [КП 7.11.2012].

Примерами другого вида деформации - апозиопезиса - являются следующие фразеологизмы: *Кто старое помянет . . . ; Звёзды московского «Спартака», утопая по самые . . . в тамбовской грязи, вырвали очки у местной команды!* [КП 7.11.2012].

Следующим видом деформации фразеологизма в целях эвфемизации является замена в нем оценочно маркированного элемента менее нейтральной единицей. Напр.: *В*

этот год банки были менее требовательны к людям, желающим **заполучить денежку** на квартиру [КП 18.11.2012]. В русском дискурсе слово *деньги* имеет отрицательную коннотацию (деньги портят человека). Замена на *денежки* означает «малая сумма денег» (людей портят «большие» деньги). Слово заменяется на нейтральное в том случае, если у него фразеологически связанное значение возникает в условиях определенного контекста. Напр.: *Сейчас, когда часто происходят убийства и драки на почве **национальной безграмотности** (вм. национальной вражды), важно показать немногочисленные народы, живущие в Российской Федерации, через людей, которые известны во всем мире* [КП 18.11.2012].

Далее рассмотрим примеры прономинализации фразеологизмов, т.е. замены нежелательного компонента фразеологизма местоимением. Напр.: *Верится, что никому не удастся ни рассорить всех нас, разноязыких жителей огромной страны (...), ни провести в великой отечественной культуре некую почерпнутую из давних времен «черту оседлости», дабы «чужаки» и «иностранцы» знали свой шесток и не совались с **этим самым** ... рылом в калашный ряд* [КП 26.11.2012].

Также одним из способов деформации фразеологических единиц является образование сочетания по модели фразеологизма, своего рода фразеологические аллюзии. Напр.: *Папки рассовали по полочкам, доли по конвертам, конверты отдали получателям. Все **тихо-спокойно**. На все документки есть. Фиктивные правда. Но кто догадается* [КП 4.12.2012]. Сочетание *тихо-спокойно* в условиях данного контекста можно воспринять как замененное по отношению к устойчивому сочетанию *шито-крыто*, которое имеет значение «скрывать что-то отрицательное».

Фразеологические аллюзии могут также возникать на базе намеренной контаминации фразеологизмов, каждый из которых, в свою очередь подвергается деформации. Напр.: ***Смело, товарищи, в лапу!*** [КП 4.12.2012]. В создании данного заголовка задействован сложный механизм. Во-первых, использованы два прецедентных текста: заглавная фраза из песни *Смело, товарищи, в ногу!* и фразеологизм *давать в лапу* со значением «давать взятку». Во-вторых, из последнего изъят компонент *давать*, что способствует разрушению семантической структуры фразеологизма.

Завершая характеристику использования фразеологизмов с целью эвфемизации газетно-публицистической речи, подчеркнем, что прием деформации фразеологических единиц является отличительной чертой массовых газет. Использование деформированных фразеологизмов позволяет создать ситуацию намека, необходимости расшифровки имплицитного смысла. Таким образом со стороны журналиста демонстрируется позиция коммуникативного равенства его и читателя.

Литература

1. Источник фактического материала: Комсомольская правда.
2. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 2006.
3. Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. —М., 1990.